

Глава 436: Заимствование одежды (1)

Хотя Пан Наньчжэнь слышала, как ее родители рассказывали о богатстве и роскоши столицы в прошлом, это было ничто по сравнению с тем, когда это видишь своими глазами.

Оставляя в стороне изысканные украшения, одежду и аксессуары, даже простая еда здесь была в сто раз лучше, чем у богатых людей в Сияне.

Если даже дом Цзин'ань жил в такой роскоши, можно было представить себе, насколько удивительно было бы в домах первоклассных дворян.

Пан Наньчжэнь почувствовала, что приняла правильное решение приехать в столицу вместе со своей матерью. Неудивительно, что ее мать так скучала по столице.

Подумав об этом таким образом, Пан Наньчжэнь начала завидовать благородным дамам, которые здесь выросли.

Она незаметно взглянула на Матриарха. Та с жалобным видом сидела во главе стола. Несмотря на то, что столица была настолько богатой и щедрой, хотя дом Цзин'ань явно процветал, только осенью этого года ее бабушка разрешила им вернуться.

С тех пор Матриарх была счастлива. Она продолжала докладывать продукты в их миски. Удовлетворение чувствовалось на ее сердце, когда она наблюдала, как они наслаждались едой.

Независимо от того, что Хэ сделала в юности, она все еще была Матриархом. Это были ее плоть и кровь. У Матриарха Хэ была только одна дочь. Теперь, когда уже прошли десятилетия, ее дочь, вероятно, испытала много страданий и трудностей во внешнем мире, чтобы выучить свой урок. Было здорово, если ее дочь теперь вернулась, чтобы остаться и с радостью провести здесь свои дни.

Что касается этой внучки, Матриарх Хэ планировала относиться к ней хорошо.

Шести блюд было более чем достаточно для них троих, тем более, что у Матриарха был плохой аппетит. Должны были остаться недоеденные блюда. Однако все тарелки были полностью опустошены. Когда Хэ Ин и ее дочь поели, больше не осталось еды в поле зрения. Они даже использовали несколько простых булочек, чтобы впитать весь соус, оставшийся от блюда из свинины.

Только после того, как они поставили свои чаши и палочки для еды, они наконец заметили дискомфорт от своих раздутых желудков. Когда они снова посмотрели на грязный стол, даже у такой толстокожей женщины, как Хэ Ин покраснело лицо.

Слуги, ожидающие их, стояли с неловкими выражениями лица, глядя на них. Даже Мусянь смотрела на них с некоторым презрением.

С другой стороны, Матриарх нежно смотрел им в глаза. Она с сочувствием спросила: «Вы наелись? Если хотите еще, я попрошу кухню приготовить еще несколько блюд.»

Хэ Ин быстро покачала головой: «Все в порядке, Мама, мы уже не голодны».

Поскольку они съели слишком много за обедом, Хэ Ин и ее дочь пошли вздремнуть и отдыхали в боковой комнате зала Цинси более двух часов. Когда они проснулись, старшая служанка Лю привела Пан Наньчжэнь во Дуор Сунтао, чтобы одолжить там кое-какую одежду.

Как только они подошли ко входу во Дуор Сонтао, старшая служанка Лю с радостью представила ей место: «Мисс Пан, это резиденция Третьего Молодого Мастера и Третьей Молодой Мадам».

Пан Наньчжэнь заглянула во двор. Хотя это была зима, здесь вообще не было холодно. В саду среди декоративных гор осталась даже зелень, и в саду цвели несколько зимних цветов.

Она с восхищением и завистью посмотрела на это место. В Сиян только старейшины семьи могли жить во дворе таком же прекрасном, как этот. Младшие члены семьи не получали вообще ничего подобного. А ее старшие родственники жили в такой прекрасной обстановке всю свою жизнь.

Старшая Служанка Лю не сильно обращала внимание. Она просто продолжала представлять достопримечательности двора, не сильно интересуясь, действительно ли Пан Нянчжэнь ее слушала.